

Н.Д. Голев

СЛОВАРЬ ОБЫДЕННЫХ ТОЛКОВАНИЙ СЛОВ: КОНЦЕПЦИЯ И ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ

Статья представляет научной общественности новый формат толковых словарей и его конкретное воплощение – «Словарь обыденных толкований русских слов», первый том которого вышел в издательстве Кемеровского университета в 2012 г., – историю его создания, теоретическую и лексикографическую концепцию и принципы ее реализации. В словаре обобщены результаты массового эксперимента, в котором участвовали рядовые носители языка, поставленные в ситуацию репрезентирования семантики слов-бионимов русского языка (например, бизон, блоха, боб, бобр, бобренок, борзая). В словаре актуализировались два типа семантики (лексическая и мотивационная) и три формы ее репрезентирования (дефиниционная, ассоциативная и номинативно-ассоциативная).

Ключевые слова: словарь, лексикография, лексика природы русского языка, бионимы, обыденная семантика слова, мотивационное значение, репрезентация семантики, обыденное лексикографирование, дефиниция, ассоциация.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОВАРЯ

Основные параметры словаря. «Словарь обыденных толкований русских слов» [1]¹ (далее – СОТРС) обобщает результаты массового эксперимента с языковым сознанием рядовых носителей русского языка². Информанты записывали рядом с каждым словом-стимулом репрезентации (различного формата) его значения. Предлагались два разных типа значения слова (лексическое, мотивационное), три разные формы репрезентации (дефиниционная, ассоциативная и ассоциативно-номинативная). Таким образом, каждому информанту предлагалось шесть вопросов, ответы на которые определили шестичастную структуру словарной статьи³. Вопросы в предлагаемых анкетах были сформулированы следующим образом:

- *Какое значение имеют следующие слова?*
- *Какие ассоциации возникают у Вас в сознании при восприятии следующих слов?*

¹ СОТРС. Т. 2 (МУРАВЕЙ – ЯЩЕРИЦА) в настоящий момент находится в разработке коллектива авторов.

² См. рецензию М. Дебрэнн на первый том СОТРС в [2].

³ См. ее иллюстрацию ниже, в разделе настоящей статьи «Образец словарной статьи».

- Назовите первые пришедшее на ум фразы, в составе которых есть следующие слова?

- Какие предметы и явления могут быть названы следующими словами?

- «Созвучья слова не случайны» (В. Брюсов). Когда, например, мы слышим слово *колошматить* на ум приходят созвучные слова: *колотить*, *лохматый*, *шмотья*. Если *окоп*, то – *копать*. Если *кубарем*, то *кубик*. Какие слова приходят на ум, когда Вы слышите следующие слова?¹

- Как Вы считаете, почему так названо явление, обозначенное следующим словом?

Вопросы фиксировались в двух вариантах: на бумажном и электронном носителе².

В эксперименте приняли участие около 4 тыс. испытуемых разных социальных групп и возрастов. Каждый участник эксперимента, получивший анкету со словами-стимулами, в течение 10–15 минут должен был заполнить ее, ответив на вопросы. Реакция могла быть выражена в виде слова в любой форме или в виде словосочетания, иногда использовались цифры, знаки, формулы и даже рисунки.

Полученный материал обобщен в СОТРС (т. 1) в 478 словарных статьях, представляющих читателю словаря обыденную семантику

¹ Формулировка данного задания выпадает из формата ряда других заданий, что связано со спецификой мотивационных ассоциаций (подробнее о специфике таких ассоциаций и их лексикографировании см. в работах [3, 4, 5]). Наш опыт их «извлечения» из сознания показал, что прямые указания на актуализацию звуковых ассоциаций фактически «не работают», поэтому авторский коллектив принял решение использовать формулировку, характерную для направленных ассоциативных экспериментов (обоснование такого решения см. в статье [3]).

² Об электронной анкете. Для проведения масштабного опроса рядовых носителей языка создан сайт «Словаря обыденных толкований русских слов» <http://sotrs.totalh.com>, включающий специально разработанную систему online-анкетирования респондентов. Электронная анкета состоит из 2 модулей: во-первых, **модуль исследователя**, включающий: 1) работу с формами добавления, редактирования и удаления вопросов; 2) работу с настройками отображения порядка, количества выдаваемых испытуемым слов и т.д., просмотр, печать, удаление заполненных анкет; во-вторых, **модуль респондентов**, включающий: 1) заполнение анкеты с персональными данными; 2) заполнение анкеты со словами-стимулами, предложенными исследователем; 3) сохранение результатов эксперимента в базе данных. К анкетам осуществлялся свободный доступ по ссылке *Заполнить анкету* (<http://sotrs.totalh.com/opros.php>) с главной страницы сайта словаря. На определенном временном срезе на сайте размещалась одна или несколько анкет. При наличии двух и более вариантов анкет выбор анкеты респонденты осуществляли самостоятельно. Респонденты имели возможность неоднократного заполнения анкет.

русских слов из лексики природы – бионимов (названий видов животных, птиц, рыб, насекомых, растений). Лексемы-стимулы отбирались сплошной выборкой из «Словаря русского языка» С.И. Ожегова. Выбор в качестве стимульного материала наименований видов флоры и фауны, различных обозначений домашних животных, растений и т.п. обусловлен тем обстоятельством, что бионимы в наибольшей мере отвечают очерченным лексикографическим принципам – вокруг них формируются широкие и разнообразные смысловые поля, отражающие жизненный опыт носителей языка.

Словарная статья, вмещающая ответы информантов, включает заголовочное слово-стимул, за которым идут ответы-реакции, расположенные по мере убывания частоты употребления. Порядок следования форм репрезентации и типов значения следующий: результаты свободного ассоциирования, обыденное толкование значения, ассоциируемые фразы, ассоциируемые объекты называния, созвучные слова, обыденные этимологии. Иллюстрация приведена далее, в разделе «Образец словарной статьи».

В структурном плане словарная статья СОТРС построена по принципам, разработанным в «Ассоциативном словаре русского языка» под ред. Ю.Н. Караулова [6]. Она (словарная статья) включает заголовочное слово-стимул, за которым идут ответы-реакции, расположенные по мере убывания частоты употребления. Порядок следования форм репрезентации и типов значения следующий: обыденное толкование значения, результаты свободного ассоциирования, ассоциируемые фразы, ассоциируемые объекты называния, созвучные слова, обыденные этимологии.

Краткая история создания СОТРС. Идея создания СОТРС родилась в 2009 г. в процессе работы над коллективной монографией «Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты», осуществляемой в рамках деятельности научной школы Кемеровского университета «Социально-когнитивное функционирование русского языка», возглавляемой автором настоящей статьи¹. Теоретические основания и лексикографическая концепция словаря отражены в главе 3 коллективной монографии «Обыденное метаязыковое сознание: онтологический и гносеологический аспекты.

¹ Имеются и другие работы автора, которые могут рассматриваться как идейные предшественники СОТРС, см., в частности статьи [7, 8].

Ч. 3» [5. С. 205–347]. Серьезным импульсом для интенсификации работы над словарем стала поддержка проекта «Обыденная семантика лексики русского языка: теоретическое и лексикографическое исследование» по Федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., в рамках реализации мероприятия № 1.2.1 «Проведение научных исследований научными группами под руководством докторов наук».

В ходе разработки и реализации проект, представленный в указанной монографии, претерпел значительные изменения как в содержательном, так и в организационно-техническом плане. Основные изменения связаны с расширением типов репрезентации семантики слова и подключением к ним мотивационного значения. В первом аспекте произошло расширение форм репрезентации семантики слова. К прямым толкованиям семантики слова были подключены ассоциативные формы репрезентации семантики. Авторский коллектив принял решение оставить термин «толкования» в названии словаря, которое в данном варианте имеет метонимическую основу – целое называется по части, таким образом, название «Словарь обыденных толкований» в нашем варианте является в определенном смысле названием-синекдохой.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ СЛОВАРЯ

Оформление словарной статьи. Заголовочное слово-стимул выделено **полужирным** шрифтом, за ним идут ответы-реакции, расположенные по мере убывания частоты употребления, которая указывается после слова-реакции, если лишь оно имеет такую частоту встречаемости в ответах испытуемых (например, **ЁЛКА**: зелёная **56**; колючая **47**; и т.п.), или указывается в конце группы слов-реакций с одинаковой частотой, причем внутри этой группы реакции-ответы расположены в алфавитном порядке (например, **ЁЛКА**: душистая, пахнет, пушистая **6**; зима, снег, салют **3**; и т.п.). Частоты реакций выделены полужирным шрифтом и отделяются от последующих реакций точкой с запятой (;).

В конце каждого вопроса словарной статьи указываются итоговые цифры (напечатанные **полужирным курсивом**), например: **КОРШУН... 125+25+10**:

- 1) общее число реакций, данных на слово-стимул (125);
- 2) суммарное число разных ответов в данной статье (25);
- 3) число «отказов», т.е. количество испытуемых, которые оставили данный стимул без ответа (10).

Поскольку словарь построен по результатам массового опроса носителей языка, ответы респондентов сохранены в том виде, как они зафиксированы в анкетах (за исключением явных орфографических ошибок). Поэтому перед читателем предстанет некоторый разноречивый написания слов-реакций (слитно, раздельно или через дефис, с прописной или со строчной буквы и т.п.).

ОБРАБОТКА СОБРАННОГО МАТЕРИАЛА

Обработка задания «значение»

1. Словообразовательные модификаты типа «*деревня*» – «*деревушка*» фиксируются как разные реакции.

2. Объединяются синтаксические, морфологические и орфографические варианты.

3. При синтаксической синонимии реакции объединяются, но в скобках пишется вариант, например: *ВОЛК* – *хищник 2* (*хищное животное*).

Обработка задания «ассоциации»

В ассоциативном эксперименте синонимичные слова и синтаксические конструкции, грамматические формы слова (например, *собака* – *собаки*) считаются разными реакциями, которые располагаются в порядке частотности.

Обработка заданий «созвучия» и «фразы»

1. Полные / неполные цитаты пишем в одной пропозиции, например: *ЁЛОЧКА* – *в лесу родилась елочка 5* (... , *в лесу она росла*), чтобы не повторять первую часть конструкции, используем знак «многоточие».

2. Вариативность сохраняется только в случае смысловой нагрузки варианта (для созвучных слов это мотивационный смысл, для крылатых фраз – смысловое тождество первоисточника).

3. Для «фраз» варианты формальные (фонетические, словообразовательные, морфологические, синтаксические) разделяются лишь в случае изменения смысла, например, «*Малиновки слышав (услышав) голосок 5*», «*В Малиновке слышан (заслышав) голосок 3*» – это две разные реакции.

Обработка задания «почему так названо явление»

1. Реакции объединяются по мотиву названия, например: «потому что много малины» и «так как растет много малины».

2. Разводятся варианты синтаксических конструкций типа «*потому что много малины растет*» и «*потому что малина растет*», т.к. слово *много* вносит смысловой оттенок в толкование.

3. Объединяются варианты словосочетаний типа: «*сделано из малины*», «*состоит из малины*», «*делается на основе малины*».

4. Если есть значимые слова (варианты, отражающие разные модусы), то они трактуются как отдельная реакция, например: «*там росла малина*», «*может, там росла малина*».

ОБРАЗЕЦ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ**ЕЖЕВИКА:**

значение: ягода **41**; лесная ягода **19**; кустарник и его ягоды **12**; ягода чёрного цвета, похожая на малину **10**; вкусная ягода **8**; кустарник с чёрными ягодами, похожими на малину; ягода синего цвета **7**; чёрная ягода **6**; полезная ягода **5**; ягода, похожая на ежа, фиолетового цвета **3**; съедобная ягода; чёрная малина **2**; вкусная лесная малознакомая ягода; вкусная фиолетовая ягода; вкусная ягода, очень ароматная; дикая ягода; для питания, получения витаминов; колючая полезная ягода сизого цвета; кустарник семейства розоцветных, имеющий плоды, сборная костянка; лесная ягода, внешне похожая на малину, только немного крупнее и синего цвета; лесная ягода голубого цвета, вкусная; лесная ягода иссиня-чёрного цвета; лесная ягода, похожая на малину, только чёрная, сам куст колючий; низкорастущая ягода, колючая; нужна, чтобы есть; сладкая ягода синего цвета; ягода дикая; ягода для варенья; ягода, имеет кисловатый вкус; ягода семейства розовых **1; 167+31+14**;

ассоциации: ягода **85**; лес; вкусная ягода **15**; чёрная ягода **14**; малина **7**; синий цвет **6**; колючая; лето **5**; варенье; сладкая; сладость; йогурт **4**; ёжик; кустарник; ягоды **3**; гигиеническая помада; есть; куст; листья; тёмный цвет; трава; фиолетовая ягода; ягодка **2**; бабушка; болото; вино; вкус; горы; двор; ежевика – я же Вика; ёж; жвачка; запах; заросли; зима; зеленая трава; зелень; земля; икра; комочки; косточки; крыжовник; крупная; мороз; мороженое; мыло; наркомания; наслаждение; огород; оживать; озеро; пакет; палисадник; полезная; похожа на малину, более темного цвета; приятный аромат; растение; растение семейства розоцветных; романтика; сад; сладко-кислая ягода; смородина; снежинка; со сливками; сочный вкус; СПИД; спрей для тела; черно-синяя; шприц; яркий цвет; motorolla **1; 284+71+10**;

фразы: ежевичное варенье; фруктовый поцелуй – ежевика (гигиеническая помада) **4**; Вика-ежевика; спелая ежевика **2**; вкусная ежевика; данон

«Ежевика»; ежевика, вкуснее клубники; ежевичка, как клубничка; ежевика – сочный орбит фрутини; ежевичный йогурт; ежевичный морс; колючая, как ежевика; молочная река, ежевичные берега; «не твоего поля ягода»; новый йогурт со вкусом ежевики; орбит с ежевикой; сладкая ежевика; собирать ежевику, добавить ежевику; «45 – баба ягодка опять»; ягода малина, нас к себе манила **1; 159+20+127;**

объекты названия: магазин **19;** продуктовый магазин **9;** кафе; фруктовый магазин **7;** конфеты; салон красоты **5;** гигиеническая помада; журнал; мыло **4;** варенье; мороженое **3;** джем; клуб; косметические средства; крем; лимонад; малина; музыкальная группа; сок; шоколад **2;** ателье; вокальная группа; газета для садоводов; гастроном; гель для душа; детский сад; детское питание; игрушка; имя девочки; йогурт; кинотеатр; клубника; коктейль; кондитерский магазин; косметический салон; краска для волос; куст; лак «Ежевика»; лавка на рынке, где продают ягоду; лекарство, таблетки; лесное сообщество; линия одежды; магазин детской одежды; магазин женской одежды; магазин парфюма; магазин чайной продукции; марка одежды; мичуринский участок; молочные продукты со вкусом ежевики; моющее средство для посуды; музыкальный инструмент (пианино, гитара); название блюда; новый отечественный автомобиль; ночной клуб; парикмахерская; печенье; постельное белье; продукты питания; растение; ресторан быстрого питания; садоводческий магазин; сироп; студия дополнительного образования; торг; украшение из металлов с черными камнями; фирма; цвет; чай; чайная; черная ягода; шампунь; Сра-салон **1; 215+72+55;**

созвучия: Вика **28;** клубника **17;** ёж **14;** голубика **11;** черника **5;** ежедневно **4;** ёжик; брусника; жевать **3;** Виктория; ежевичный; ежовый; земляника; костяника **2;** Барвиха; Бздуниха; Вероника; все ягоды со сходным суффиксом и окончанием; гвоздика; ежата; еженедельник; ежи и Вика; ежиха; еле жив; если Вика; жевачка; жевинка; жив; жизнь; крыжовник; летим тихо; Лика-лик-крик; можжевельный; Ника; победа; свежесть; снежинка; смородинка; чечивини; чичивика; ягодика; Я же Вика **1; 202+42+72;**

этимология: похожа на ежа **15;** ежи едят **8;** колючая, как ёж **7;** колючая **6;** любимая ягода ежа **4;** в пупырышку; в честь девушки, которую звали Вика; дерево, колючее, как ёжик; её немного; её обнаружила девочка по имени Вика; живёт в самых неприхотливых условиях; жуют её; кислая; кусты колючие, как ёж, ягода «живёт» в лесу, подобно ежу; маленького размера, трудно найти; на ней есть ворсинки, похожие на иголки ежа; похожа на малину, цвет разный; просто так назвали; свежая ягода, только сокращённо; сладкая; слово, ассоциируется с чем-то вкусным; стебель колючий, как ёж; сходна со словом ёж и растёт в лесу; чёрная; что-то тут связано с ежами; это кустарник, а в ягодке слишком много косточек; ягода с иголочками; ягода с колючками, похожа на ежа, относится к семейству шиповника **1; 164+29+95.**

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОВАРЯ

СОТРС как отражение коммуникативного опыта рядовых носителей языка. СОТРС – словарь метаязыковых рефлексий, фиксирующий результаты наивного лексикографирования. Словарь отвечает на вопрос, какую информацию несет в себе русское слово, какое содержание ассоциируется с ним у рядового носителя русского языка. Он позволяет проникнуть в коммуникативную память носителей русского языка и получить ответ на вопрос о реальном психологическом значении слова, которое противопоставлено его нормативному значению. Разработка такого типа словарей, отражающих психолингвистическую реальность, интенсивно осуществляется в Воронежском университете под руководством проф. И.А. Стернина (см., в частности, [9–13]). Обычные толковые словари отвечают на вопрос, как следует **правильно** понимать лексическую семантику слова и его этимологическое значение. СОТРС и другие словари подобного типа являются **описательными** словарями. Они выявляют и описывают те реальные рефлексии, которые порождает слово.

Коммуникативная память организована очень сложно, она вбирает в себя бесконечный опыт социума и индивида. Теоретический очерк такого рода памяти представлен, в частности, в книге Б.М. Гаспарова «Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования» [14]. Один из важнейших путей познания такого опыта – включить носителя языка в метаязыковую рефлексивную деятельность. В частности, Б.М. Гаспаров в названной книге писал: «Интуитивное движение языкового опыта неотделимо от языковой рефлексии; говорящий все время что-то «узнает» о языке, все время что-то в нем постигает, находит или придумывает. Это могут быть школьные понятия и навыки, получаемые в готовом виде в процессе обучения языку. Это могут также быть собственные находки говорящего, мысль которого обнаруживает в его языковых действиях и языковой памяти какие-то соположения, аналогии, повторяющиеся приемы и модели – от параномастических и этимологических словесных сопоставлений до найденных и взятых на вооружение риторических приемов, интонаций, синтаксических оборотов. И наконец, еще одним типичным проявлением языковой рефлексии является то, что можно назвать метаязыковой деятельностью: различного рода

рассуждения о языке, от простейших суждений о том, какое употребление является «правильным» и «неправильным» <...> до сколь угодно сложных концептуальных построений, касающихся природы и строения языка и различных его компонентов. Нетрудно увидеть, что к такого рода деятельности причастны все без исключения говорящие – разница лишь в количественном и качественном отношении» [14. С. 17]. Получение материала для СОТРС как раз и заключается в создании ситуации рефлексирования в разных формах о содержании, ассоциированном со словом.

СОТРС – разновидность многоаспектных словарей. Важная особенность СОТРС – **многоаспектность** отражаемого в нем содержания слова. Как отмечает В.В. Морковкин, полиаспектный словарь «сообщает пользователю такое количество сведений, которое позволяет ему составить вполне достоверное представление как о самих семантизируемых единицах, так и об информационном бульоне, служащем средой их речевого бытования» [15. С. 351]. Названный автор вводит понятие синергетического лексикографирования, главным продуктом которого является создание комплексных словарей, в которых «посредством тотального кругового облучения слова потоками разнородной семантизирующей информации» пользователю предъявляется «не плоскостной портрет слова, а его действующая голографическая модель, максимально приближенная к своему остающемуся вечной загадкой ментальному прототипу» [15. С. 360]. По объему, разнообразию материала и организации словарной статьи СОТРС близок к учебным словарям, называемым их составителями всеохватными, хотя дидактические возможности СОТРС непосредственно не выражены. В качестве примера всеохватного словаря можно привести разрабатываемый в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина «Всеохватный объяснительный словарь. Лексическое ядро русского языка» (подробнее о нем см. в [16]).

Одна из особенностей СОТРС – его ярко выраженный **антропоцентрический** и **лингвокультурологический** характер. Н.В. Юдина пишет по этому поводу: «Особенность новейших лексикографических источников состоит в том, что многие из них воплощают в себе идеи *антропоцентрической лексикографии*. Ряд современных словарей русского языка сориентированы на выход из собственно лингвистики в экстралингвистическую сферу и включают в себя в качестве главного предмета исследования не только языковые факты, но

и так называемые культурные концепты и/или ключевые слова, а также любые тексты культуры в самом широком смысле этого слова, ориентируясь при этом на лингвокультурную и лингвокогнитивную базу как составляющую культурного пространства. Так, например, согласно мнению авторов лингвокультурологического словаря «Русское культурное пространство» [РКП, 2004], под национальным культурным пространством следует понимать форму существования культуры в сознании человека, культуру, отображенную сознанием, а также бытие культуры в сознании ее носителей. В свою очередь, «ядром» данного культурного пространства является национальная когнитивная база, понимаемая как определенным образом структурированная совокупность знаний и национально маркированных и культурно детерминированных представлений, необходимо обязательных для всех представителей данного национально-лингвокультурного сообщества. Владение русской когнитивной базой и как минимум «центральной», «ядерной» частью русского культурного пространства во многом предопределяет адекватность общения на русском языке его носителей [РКП, 2004: 10–11]» [17. С. 182].

Лингвокогнитивная направленность словаря. «Словарь обыденных толкований русских слов» отражает языковое сознание современника во всем богатстве его разнообразных слоев. Теоретической основой СОТРС служит психологическое представление о том, что феномены внешнего мира отражаются человеком в процессе социальной деятельности и общения в его сознании таким образом, что ментальные образы-концепты фокусируют опыт соприкосновения человека с этими феноменами. Иными словами, СОТРС можно трактовать как продукт моделирования языкового сознания человека, а каждую словарную статью как молекулу этой модели, в ней фиксируется коммуникативный и гносеологический опыт «усредненного» носителя русского языка, принадлежащего к определенному поколению (начала XXI в.). «Усредненность» всегда носит относительный характер. В данном случае при его оценке следует иметь в виду, что словарь представляет **обыденную** семантику, сформированную в повседневном коммуникативном опыте. В обычных ситуациях профессиональные, образовательные, гендерные и возрастные различия в существенной мере нейтрализуются. Как отмечал в свое время А. Шафф, самый выдающийся специалист в области ветеринарии не переживает научного понятия «конь», наблюдая за конями

на скачках. Материалы словаря ярко демонстрируют такую особенность обыденной семантизации слов-бионимов. В реакциях носителей языка репрезентируется не столько понятийное содержание, сколько содержание чувственное, фиксируемое в сознании в форме образов, представлений, ассоциаций, не столько профессиональное, сколько бытовое. Можно высказать предположение, что «усредненность» в определенной мере коррелирует с такой формой отражения предметов, как обобщенное представление: во-первых, обобщенное в сознании индивида, а во-вторых, в меньшей мере – языкового коллектива.

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛОВАРЯ

Адресаты словаря. Основное предназначение словаря – исследовательское. СОТРС дает богатый материал для исследований в области лингвокогнитологии, лингвокультурологии, лексикографии языкового сознания, обыденной лексической семантики, психолингвистики, лингвострановедения, информатики, социологии, общей и педагогической психологии, психиатрии. Словарь отображает обыденное языковое (в том числе метаязыковое) сознание, повседневное словоупотребление, очерчивает контуры национальной русской метаязыковой ментальности.

Исследовательскими возможностями потенциал СОТРС не ограничен. Круг его потенциальных пользователей достаточно широк. Это:

- специалисты по русскому языку, изучающие особенности владения русским языком и законы его функционирования;
- специалисты по когнитивной лингвистике, анализирующие субъективные формы существования русского языка;
- преподаватели русского языка как родного, так и иностранного;
- журналисты, редакторы, переводчики и специалисты, связанные с созданием текстов;
- профессиональные спичрайтеры, организаторы избирательных и рекламных кампаний, рекламисты, деятели шоу-бизнеса и public relations;
- социологи, историки, философы, психологи (психотерапевты,

психоаналитики), политологи и культурологи, анализирующие русское языковое сознание;

- а также все носители русского языка, имеющие установку углубить свои знания в области русской лексики.

Потенциальная проблематика. В исследовательском плане словарь дает значимые данные для теоретической семасиологии, так как расширяет и углубляет представление лингвистов о том, каково реальное содержание слов-денотативов в обыденном индивидуальном и коллективном сознании, что важно как в аспекте его (содержания) как объема, так и качества. Две иллюстрации сказанного.

- Само устройство словаря предполагает, например, возможность сопоставления разных видов репрезентации семантики. Ассоциативные формы, за которыми стоит чувственная форма экспликации внутреннего содержания, явно преобладают над дефинициями (даже при дефиниционном задании), что свидетельствует о том, что формой существования значения слова в обыденном сознании является представление. В какой степени оно обобщенное, а в какой индивидуальное – вопрос специальных исследований. Однако уже имеющиеся данные словаря говорят более в пользу доминирования субъективно-индивидуальных тенденций: поля, возникающие вокруг слов-стимулов, носят центробежный характер. Не исключено, что его преодоление в эксперименте дадут сужение и конкретизация состава испытуемых, типа заданий и т.п.

- Включение в состав словарной статьи данных по реакции на внутреннюю форму слова (мотивационные ассоциации, наивная этимология) и данных по коннотативно-прагматическим значениям (фразы, номинативные ассоциации) дает дополнительные сведения о соотношении названных типов содержания слова. Материалы словаря говорят о том, что постановка вопроса – входят или не входят все названные типы содержания в единый смысловой комплекс (лексическое значение) – предполагает слишком механистичные варианты ответа. Эти типы содержания актуализируются в разных парадигмах (противопоставленных в том числе в параметре «значение – значимость»), и объединение их в одном комплексе требует квалификации статуса такого комплекса, в том числе как единицы, хранимой сознанием.

Основное направление **конкретно-исследовательского** использования словаря, на наш взгляд, связано, во-первых, с актуализацией

внутренних оппозиций в сфере данных, зафиксированных в словаре, и, во-вторых, с актуализацией вариативности зафиксированных в СОТРС данных, получением новых данных и сопоставлением вариантов.

Примером первого направления могут послужить оппозиции смыслового содержания полей, образовавшихся вокруг слов-стимулов разных тематических групп, скажем, таких, как птицы – рыбы, домашние животные – дикие животные, взрослые животные – детеныши, самец – самка, близкие виды – экзотические виды, слова-синонимы (например, *лошадь – конь, осел – ишак*) и т.п. Каждый из перечисленных типов может демонстрировать особый набор смыслов и тем самым выявлять особенности языковой картины биологического мира, отраженного в обыденном языковом (метаязыковом) сознании носителей русского языка.

Сравнение данных СОТРС с толковыми, концептными, энциклопедическими словарями создает важную перспективу для семасиологических и лексикографических исследований. В частности, позволяет внести дополнительные коррективы в отражение в традиционных толковых словарях наивной картины мира.

Вторая целевая установка предполагает расширение экспериментальной базы по разным параметрам. Например:

- *Специализация состава испытуемых.* При постановке соответствующих исследовательских задач возможен переход от модели «усредненной» языковой личности к ее специализированным вариантам: профессиональным, образовательным, территориальным, возрастным, гендерным, объединенным общими ментально-психологическими характеристиками и т.п.

- *Специализация заданий.* Предложенные задания являются частным случаем; возможны другие задания (или их варианты) и другие комбинации. В качестве примера другого задания можно привести «компаративное задание» в следующей форме: «Продолжите фразу: *Они..., как воробьи (телята, ерши и т.п.)*», в которой информанты должны заполнить позицию предиката и тем самым выявить актуальный концептный признак. В этом же ключе могут быть использованы фразы-стимулы типа *Воробей (ерш...) напоминает...; NN... напоминает воробья (ерша...)*; или *«На то он и воробей (ерш...), чтобы...; Какой же он воробей (ерш...), если...?* В качестве примера варианта заданий приведем варианты, связанные с тол-

кованием значения: Что обозначает слово *воробей*, *ерш*...?; Какое значение имеет слово *воробей*, *ерш*...? Дайте определение понятиям «воробей», «ерш». Продолжите фразу: «*Воробей (ерш...)* – это ...» и др. Такие варианты могут появиться при возникновении у исследователя гипотезы о разном качестве содержания слов при актуализации разных установок (и форм) его репрезентации.

- *Варианты слов-стимулов.* В СОТРС представлены слова одного типа – слова-денотативы – и одной тематической группы – слова-бионимы. Подключение слов-стимулов других типов и других групп предоставит исследователям широкое поле для научной деятельности, позволяя решать самые разнообразные проблемы, например проблему степени, формы и качества актуализации метаязыкового сознания в конкретной и абстрактной лексике, проблему соотношения содержания, ассоциированного с общенародной и терминологической лексикой, заимствованной и собственно русской лексикой т.п.

- *Расширение состава языков.* Привлечение данных других языков позволяет решать проблему национальной специфики содержания слова. В настоящее время коллектив, работавший и работающий над СОТРС, предпринимает попытку создания «Разноязычного сопоставительного словаря обыденных толкований бионимов». Уже сейчас собраны данные по 10 лексемам (1) *волк*, 2) *ворона*, 3) *заяц*, 4) *муха*, 5), *мышь*, 6) *осел*, 7) *петух*, 8) *роза*, 9) *теленки*, 10) *яблоко*) на русском, французском, китайском и сербском языках. Понятно, что в первую очередь в полях слов-реакций отражается национальная специфика культурного слоя семантики слова-стимула.

Лексикографические перспективы СОТРС. Полагаем также, что СОТРС достаточно значим для теории и практики лексикографии как специфический представитель определенного типа словарей. В этом качестве он выступает как некий отправной пункт для других вариантов данного типа, которых, как нетрудно, предположить, может быть много. Прежде всего это касается таких параметров словаря, названных нами выше, как всеохватность и многоаспектность. Стремление к расширению словаря может идти по линии расширения типов заданий (отчасти это уже было проиллюстрировано), например заданий деривационно-ассоциативного типа [4].

Развитие в сторону всеохватности допускает подключение новых типов заданий, актуализирующих новые слои семантики (например,

«сравнительный параметр» может быть расширен информацией по типу словаря эпитетов или – шире – словаря сочетаемости). Одним из результатов такого расширения является усиление концептной парадигмы. Очевидно, что за разными лексемами стоят концепты разного качества и разной силы (к примеру, «ласточка» и «ворон» – сильные слова-концепты, а «дрозд» или «зимородок» – слабые)¹. Такое развитие может осуществляться и путем расширения спектра вопросов при сборе материала (например, путем подключения заданий типа «Продолжите фразу: *Ласточка (ворона, дрозд) – это символ...*»), либо путем фиксации контекстов с такими фразами, в том числе с помощью поисковых систем Интернета (например, запрос на фразы типа «*Герань – символ...*» или «*Герань в литературе...*» дает основательный материал для реконструкции концепта). Особый лексикографический выход контекстной репрезентации обыденной семантики – дискурсивный. Данный аспект предполагает фиксацию разных типов дискурсов, в которых типовым образом реализуются лексемы (например, лексемы-бионимы регулярно реализуются в фенологическом, кулинарном, поэтическом и т.п. дискурсах). Подробнее о таком способе репрезентации см. в разделе «Словарь обыденных толкований русских слов: концепция, проект, опыты реализации» [5]².

Принципиально новым подходом к лексикографированию обыденной семантики может стать лексикографический формат, который мы предлагаем назвать форматом «вики-словарь», создаваемым по типу Википедии. В нем участвуют все носители языка – пользо-

¹ Примером концептного словаря такого типа (без использования термина «концепт») может послужить словарь [18].

² Подключение такого типа репрезентации семантики, как контекстная, – это особая тема в аспекте движения словарей обыденных толкований слов к всеохватности и многоаспектности. Однако вопрос о подключении контекстной репрезентации следует рассматривать лишь как лексикографическую гипотезу, подлежащую обсуждению. Главное сомнение заключается в том, что привлечение контекстов существенным образом трансформирует тип словаря обыденных толкований, представленный в СОТРС, в котором источником, позволяющим извлечь из него содержание слова, является языковое сознание рядовых носителей языка, выступающих в роли информантов в эксперименте. Это позволяет всю информацию, полученную от них, зафиксировать в словарной статье. Массив контекстов безграничен в количественном отношении, и лексикограф будет вынужден решать каким-то образом проблему отбора, переходить с принципа сплошного представления материала на иллюстративно-выборочный, что значительно ослабляет момент объективности репрезентации и ориентации словаря на отображение **реального** значения.

ватели Интернета, которые вносят в словник «свои» лексемы (варианты лексем) и участвуют в создании словарной статьи всеохватного типа, добавляя свою информацию и корректируя предыдущую. Это особенно значимо для фиксации диахронических, территориальных, профессиональных и т.п. модификаций смысла слов¹.

Литература

1. *Словарь* обыденных толкований русских слов: Лексика природы: в 2 т. – Т. 1: А–М (АБРИКОС – МУРАВЕЙ) (478 слов-стимулов) / под ред. Н.Д. Голева / авт.-сост. М.Ю. Басалаева, М.Е. Воробьева, Н.Д. Голев, Я.А. Дударева, А.В. Замилова, Л.Г. Ким, Е.В. Кишина, Т.Ю. Кузнецова, Н.В. Мельник. – Кемерово: Изд-во Кем. ун-та, 2011. – 500 с.
2. *Дебрин М.* Рецензия на книгу: Словарь обыденных толкований русских слов. Лексика природы: в 2 т. – Т. 1: А–М (АБРИКОС – МУРАВЕЙ) (480 слов-стимулов) / под ред. Н.Д. Голева // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. – Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – Т. 11, вып. 1. – С. 90–91.
3. *Голев Н.Д.* Мотивационно-ассоциативный словарь: теоретические основания и лексикографическая концепция // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2011. – № 3 (15). – С. 17–30.
4. *Голев Н.Д.* Деривационные ассоциации русских слов: теоретический и лексикографический аспекты // Вопр. лексикографии. – 2012. – № 2. – С. 5–26.
5. *Голев Н.Д.* Словарь обыденных толкований русских слов: концепция проект, опыты реализации // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. – Ч. 3 / отв. ред. Н.Д. Голев. – Кемерово, 2010. – С. 205–264.
6. *Русский* ассоциативный словарь: в 2 т. – Т. 1. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2002. – 784 с.
7. *Голев Н.Д.* Об описании значения слов-денотативов // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 1973. – С. 26–34.
8. *Голев Н.Д.* О соотношении семантических и мотивировочных признаков // Вопр. языкознания и сибирской диалектологии. – Вып. 7. – Томск, 1977. – С. 21–26.
9. *Стернин И.А.* Значение в языковом сознании: специфика описания // Вопр. психолингвистики. – 2006. – № 4. – С. 171–179.
10. *Стернин И.А.* К разработке психолингвистического толкового словаря // Вопр. психолингвистики. – 2010. – № 12. – С. 57–63.
11. *Стернин И.А.* Психологически реальное значение слова и его изучение // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. – Калинин, 1981. – С. 116–122.

¹ Опыт использования Интернета для изучения особенностей функционирования диалектных слов в современных условиях см. в работе [19].

12. *Стернин И.А., Рудакова А.В.* Проблемы создания психолингвистического толкового словаря русского языка // *Вопр. психолингвистики.* – 2012. – № 16. – С. 174–183.
13. *Фридман Ж.И.* Психологически реальное значение слова как феномен языкового сознания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2006. – 24 с.
14. *Гаспаров Б.М.* Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования. – М.: Новое лит. обозрение, 1996. – 352 с.
15. *Морковкин В.В.* О синергетическом лексикографировании // *Языковая личность: текст, словарь, образ мира.* – М., 2006. – С. 351–360.
16. *Богачева Г.Ф., Морковкин В.В.* О всеохватном лексикографическом представлении лексического ядра русского языка // *Вестн. Том. гос. ун-та. Филология.* – 2011. – № 3. – С. 6–12.
17. *Юдина Н.В.* Русский язык в XXI веке: Кризис? Эволюция? Прогресс? – М.: Гнозис, 2010. – 293 с.
18. *Отин Е.* Словарь коннотативных собственных имен. – Москва; Донецк: ООО «А Темп», 2006. – 440 с.
19. *Голев Н.Д., Лебедева Н.Б.* Лексика регионального словаря в Интернете // *Язык, литература и культура в региональном пространстве: материалы Всерос науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. И.А. Воробьевой / под ред. Л.И. Шелеповой.* – Барнаул, 2007. – С. 9–22.